

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИДЕНТИФИЦИРУЕМЫХ ЖИВОТНЫХ В ПЛЕМЕННОМ МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ ©

Кузнецов В.М.

*Зональный НИИСХ Северо-Востока им. Н.В. Рудницкого,
Киров, Российская Федерация*

С 1970-х годов в молочном скотоводстве разрабатывается информационная система «СЕЛЭКС» на базе единой идентификации животных. Система создана «...для применения современных методов оценки племенных животных, позволяет увеличивать количество селекционируемых признаков, применять научно-обоснованные методики, повышающие достоверность оценок» (Тюренкова, 2014). Несмотря на это, был поднят вопрос и в 2015-2016 гг. имело место обсуждение необходимости «идентификации в племенном молочном скотоводстве». Были оценены и затраты в размере 11,2 млрд. руб. В статье приводятся аргументы против этой кампании. В стране есть всё для крупномасштабной селекции молочного скота; нет: (а) контроля над выполнением уже имеющихся законов и нормативных документов, (б) желания и умения организовать селекционный процесс с породами на современном уровне.

Ключевые слова: крупный рогатый скот, племенные животные, информационная система, идентификация, крупномасштабная селекция.

С 1970-х годов в молочном скотоводстве страны создавалось несколько информационных систем (ИС). Однако до наших дней «дожила» только одна – «СЕЛЭКС-Молочный скот» (разработчик ООО «РЦ ПЛИНОР»). Более чем в 3500 хозяйствах (Тюренкова, 2015а) имеются компьютеры с программой «СЕЛЭКС», позволяющей в базе данных накапливать все основные сведения по животным: происхождение, генотип, развитие, экстерьер, продуктивность по всем лактациям, события (отелы, осеменения, запуски...) и т.п. (<http://plinor.spb.ru/index.php?l=0&p=3>). Этого вполне достаточно, чтобы уже сегодня *контролировать* состояние пород, масштабы голштинизации, уровни кровности, гомо- и гетерозиготности в отдельном племенном хозяйстве, в регионе, в породе и в целом по всему подконтрольному поголовью молочного скота России, проводить племенную работу, как на уровне хозяйства, так и на уровне породы.

Основа ИС «СЕЛЭКС», без чего она, в принципе, не может существовать, – это **единая идентификация** животных (здесь и далее выделено нами, – В.К.). Поэтому вызвало удивление сообщение Интерфакса следующего содержания: «"С 2017 года новая госпрограмма развития сельского хозяйства предполагает выделение средств на проведение идентификации животных" - сообщил директор департамента животноводства и племенного дела Минсельхоза РФ Владимир Лабинов на пресс-конференции в пятницу в Москве» (Автор: Administrator 20.01.2015 13:02 - Обновлено 22.01.2015 11:51). В докладе В.В. Лабинова в августе 2015 г. (мультимедийная презентация) были даны «целевые индикаторы»: в 2017 году должно быть «идентифицировано» 50% маточного поголовья, в 2018 – 80%. **На эту «идентификацию» идентифицированного поголовья планировалось затратить 120 и 80 млн. руб. соответственно!?**

Ещё большее удивление вызвала мультимедийная презентация директора ООО «РЦ ПЛИНОР» Е.Н. Тюренковой на Международной конференции «Молочное животноводство: повышение инвестиционной привлекательности» 30 июня 2015 г. в г. Сочи (Тюренкова, 2015а), поддержавшей «**инициативу**» Нацплемсоюза по «...созданию ИС по племенному животноводству, построенной на единой системе идентификации **племенных животных**» (http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/32987.133.htm).

Во-первых, ИС по племенному животноводству уже создана («СЕЛЭКС»). Во-вторых, руководству Нацплемсоюза, организованного в 2014 г., незнание проблемы и истории вопроса простительно (наличие ИС и идентификации в российском племенном скотоводстве отрицают также председатель правления Ассоциации производителей КРС голштинской породы **Мария Петухова** (Ассоциация организована в Самаре в 2012 г.) и председатель Комиссии Общественной Палаты РФ по вопросам АПК и развитию сельских территорий **Евгения Уваркина** (разводит КРС с 2003 года)). Но Е.Н. Тюренкова посвятила созданию ИС «СЕЛЭКС», практически, всю свою жизнь! Поэтому её доклад, в котором в буквальном смысле подчёркнуто выражение, что в России *«отсутствует единая система идентификации животных»*, представляется нам дезинформацией. В противном случае возникает вопрос: **чем же тогда коллектив ООО «РЦ ПЛИНОР» занимался под её руководством на протяжении десятилетий?** И более того: **чем всё время занимались руководство и сотрудники Головного информационно-селекционного центра (ВНИИплем)?**

Изучая «проблему идентификации» мы обнаружили статью (Тюренкова, 2014), в которой Елена Николаевна утверждала: «*В информационно-управляющей системе «СЕЛЭКС» <...> учитываются: паспортные данные с идентификацией животного, родословная со всеми имеющимися рядами предков, показатели <перечисляется всё, что можно контролировать и измерять у животного>. ...Учёт таких показателей необходим для применения современных методов оценки племенных животных, позволяет увеличивать количество селекционируемых признаков, применять научно-обоснованные методики, повышающие достоверность оценок*» (с. 30)! Чуть позднее (Тюренкова, 2015б) видим непонятное раздвоение: «*Отсутствие идентификации (есть обязательное мечение животных)*» (с. 51)? И далее читаем: «*Принятая в июле текущего года новая редакция Закона о ветеринарии запустила начало процесса идентификации в РФ*»? Трудно представить, чтобы Е.Н. Тюренкова не была знакома с «Положением о государственной системе мечения и идентификации племенных животных. Крупный рогатый скот. Молочно-мясные породы СНПплем Р 8-96», утверждённом 31 мая 1996 г. (http://mcx.ru/documents/document/v7_show_print/6094.191.htm)!

Может быть, что-то коренным образом изменилось в идеологии идентификации племенных животных? Ни-че-го! И 20 лет назад, как и 40, 70 лет и более, животному при рождении необходимо было присвоить уникальной номер на всю его жизнь. Меняются только технические средства: позавчера это были выщипы, вчера – бирки, сегодня – микрочипы, завтра, может быть, будут наночипы. **И в этом нет никакой племенной проблемы.** Адаптация ИС к постоянно меняющимся условиям и техническим возможностям – это обычный рабочий процесс при её эксплуатации. Вот и сама Е.Н. Тюренкова в интервью журналу FARM ANIMALS («Найти лучшие решения», 2014, № 3, с. 10-16) отметила: «*Меняются информационные технологии, в том числе средства разработки и мы в своей работе учитываем эти изменения*».

В проекте Программы развития молочной отрасли до 2020 года, подготовленном в 2014 г. Национальным союзом производителей молока «СОЮЗМОЛОКО» (председатель Правления А.Л. Даниленко), на «создание или адаптацию системы идентификации» были запланированы расходы государства в размере 3,5 млрд. руб. (http://www.souzmoloko.ru/img2/full_prez.pdf). В последующей Программе повышения эффективности работы племенного молочного скотоводства в России с 2017 по 2025 гг. (июль 2016) – уже 11,166 млрд. руб. (<http://www.dairynews.ru/news/programma-povysheniya-effektivnosti-raboty-plemenn.html>).

Относительно последней Программы М. Мищенко, директор Центра изучения молочного рынка, отметил: *«Реальная цель программы очень проста: концентрация производства, сокращение субъектов получения государственной поддержки и концентрация этой поддержки в руках у тех, кто остался. То есть создания такого клуба производителей молока. Закрытого клуба. Клуба, члены которого хотят дорого продавать своё молоко, имея плюсом государственную поддержку. <...> ...суть программы такова: государство за 9 лет должно выделить почти 40 млрд. рублей для финансирования сокращения поголовья КРС на 2 млн. голов»* (Мищенко, 2016).

По мнению М. Мищенко: *«При правильно построенном менеджменте стада ежегодный прирост поголовья должен составлять примерно 5%. Важно только обеспечить животных кормлением и условиями содержания, а также обеспечить их реализацию. То есть ежегодный прирост производства молока без развития надоев совершенно спокойно может быть создан без каких-либо дополнительных вливаний. А если ещё и поработать над надоями, то рост может и ускориться. Важно только найти сбыт молоку. А для этого молоко должно быть конкурентным по качеству и по цене. И именно для этого и должна развиваться генетика – для того, чтобы снизить себестоимость производства сырого молока, облегчая для производителей доступ к племенному материалу, увеличивая выход сухих веществ в молоке, адаптируя скот к условиям содержания и кормления»* (там же).

По всей вероятности, 11,2 млрд. руб. пойдут не столько на идентификацию племенных животных, сколько на создание системы «сквозного» контроля животных и продуктов животного происхождения from stable to table («от стойла до стола»), которая позволит: (а) улучшить качество и достоверность статистического учёта, контроль над целевым расходованием государственных и региональных средств поддержки (Даниленко, 2014); (б) прослеживать профилактику и лечение животных, снизить риски их заболеваемости, развить торговые связи (Павон, 2014); (в) по штрих-коду на ценнике продукта прослеживать «все этапы пищевой цепи: начиная с рождения животного, методов лечения или профилактики с использованием лекарственных средств, способов его убоя, переработки сырья, условий транспортировки, хранения, реализации и заканчивая контролем качества и безопасности готовой продукции, которая попадает к потребителю» (Казакевич, 2014). **Но причём здесь «племенное молочное скотоводство»? Идентификация племенных животных у нас ЕСТЬ, и она позволяла уже 40 лет назад проводить селекцию животных на всех уровнях, было бы желание и умение.** Последних, к сожалению, нет.

Кроме отсутствия «уникальной идентификации», Нацплемсоюз (Козлова, 2015), равно, как и М. Петухова (2016), Е. Уваркина (2015) и СОЮЗМОЛОКО (Программа...; июль 2016), видят непопулярность нашего племенного скота (83% инвесторов предпочитают импортных животных) в том, что нет объективных методов оценки животных, что оценку быков проводит зависимый от МСХ РФ ВНИИплем, что племенным учётом занимаются селекционеры хозяйств, что нет племенных книг (хотя, например, по холмогорской породе она ведётся с 1927 года (https://ru.wikipedia.org/wiki/Холмогорская_порода; см. также сайт ВНИИплем <http://www.vniiplem.ru/page66/>). Так, Е. Уваркина заявила: *«Сегодня <...>. Надо определить индекс, правила племенной книги, контроля продуктивности, контроля наследственности, создать вычислительные центры идентификации животных»* (Уваркина, 2015). К сведению руководства Нацплемсоюза и «активных производителей молока», ещё в прошлом веке предлагались BLUP-оценка быков и коров (Кузнецов и др., 1987; Кузнецов, 1998а; Харитонов и др., 1994), оценка животных по Animal Model (Кузнецов, 1996), селекционные индексы (Басовский и др., 1976; Попов, Шкирандо, 1983), методы генетико-экономической оптимизации селекционных программ для стад, локальных популяций и пород (Басовский, Кузнецов, 1977, 1982; Кузнецов, 1979, 1992, 2001; Харитонов, 1994), методы оценки эффективности селекции (Кузнецов, 1983, 1992). Но эти разработки не были востребованы животноводческой практикой. Почему?

Как нам представляется, из-за профессиональной некомпетентности чиновников от науки и производства (ВАСХНИЛ/ РАСХН, МСХ СССР/РФ, племпредприятия, селекцентры и т.п.). Им было понятнее, проще и, может быть, выгоднее поддерживать и финансировать «создание новых стад, линий, семейств и типов» купленным за валюту «лучшим мировым генофондом» через кроссбридинг отечественных пород (в том числе и тогдашним «активным производителям молока»). Поголовье же помесных и чистопородных импортных животных с повышенной продуктивностью представлялось общественности, как «научные и селекционные достижения». И нет никаких проблем с внедрением современных методов селекции.

Такая политика и практика продолжается и сейчас. В публикациях и презентациях показывают средние удои голштинизированных коров в племенных хозяйствах 8000...12000 кг молока (Козлова, 2015; Племяшов, 2015 и др.), которые, конечно, производят большое впечатление. Однако при этом не приводят удои в регионах, стране по всем категориям хозяйств. Как правило, замалчивают показатели по производству молока, ко-

торое по сравнению с доперестроечным периодом сократилось почти в 2 раза и находится на уровне 1950-60-ых годов (Кузнецов, 2015). Например, в той же Ленинградской области в конце 1980-х производство молока было 950-1000 тыс. тонн в год, в 2014-15 гг. – 570-590 тыс. тонн (электронный ресурс – код доступа: <http://www.agroprom.lenobl.ru/deyat/monit/pokazat>)!

Относительно передачи функции ведения племенного учёта «негосударственным организациям» (типа контроль-ассистенской службы), то есть сомнения, что такая новация снизит количество ошибок и повысит достоверность данных («человеческий фактор» полностью не исключается). Мы имеем предостаточно примеров «реформ» и «модернизаций» с нулевым и обратным эффектом, что даже послужило появлению афоризма: *«Хотели как лучше, а получилось как всегда»*. Наглядный пример: в 1990-ых была разрушена плановая экономика легко и быстро, а построить эффективную рыночную экономику, как ни тужимся – не получается (другие примеры см. в (Тюренкова, 2015б; с. 52-53)).

С другой стороны, в докладах-презентациях МСХ РФ, Нацплемсоюза, ВНИИГРЖ'а, ВИЖ'а, НП «Мосплем» Ленинградская и Московская области представляются, как «флагманы племенного скотоводства». Но ведь эти области стали таковыми при существующей системе племенного учета (селекционеры в хозяйствах). Следовательно, не в этом причина низкого спроса на наш племенной скот. Может быть, для повышения качества племенного учёта следует не ломать существующую систему, а прислушаться к совету А. Ермилова (2015): *«Должен появиться надзор, должна выполняться статья 15.1 “Надзор в области племенного животноводства”»*.

Нацплемсоюз свои «роль и место» видит в *«разработке новой нормативно-правовой базы и организационной структуры отрасли негосударственными организациями в рамках их деятельности»* (Козлова, 2015). Вместе с тем по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения только 8-10% опрошенных верят в то, что повышение эффективности сельского хозяйства зависит от правовой базы (Политова, 2015). Главными факторами респонденты считали: господдержку (40-47%), инвестиции (33-40%), регулирование цен (25-38%) и кадры (25-35%). Полагаем, что работникам Нацплемсоюза, М. Петуховой и Е. Уваркиной сначала следовало бы просчитывать экономическую сторону своих «идей», обкатать их на нескольких объектах (хозяйствах, регионах) с разным уровнем развития молочного скотоводства. А уже потом, при достоверно положительных результатах и подъёмных затратах, разрабатывать новый закон, нор-

мативно-правовую базу и реформировать племенное скотоводство. Последнее, как представляется, должно проходить постепенно (эволюционно). Вот и представитель регионального бюро ФАО по Европе и Центральной Азии отмечал: «*Как правило, система начинает внедряться с пилотной области, потом переходит на регион, а затем уже вводится на национальном уровне*» (Розстальный, 2015, с. 26). Также и Е.Н. Тюренкова советовала: «*Нужно последовательно, тщательно разбираться в проблемах и искать оптимальные пути их решения. Революции и кардинальные меры вряд ли помогут*» (Тюренкова, 2015б, с. 51).

Заметим для нацплемсоюзцев и пр., что американцы **создавали** свою голштинскую породу не имея ни международных стандартов, ни микрочипов, ни Animal Model, ни геномной оценки, ни, тем более, «лучшего мирового генофонда». В течение 150 лет они целеустремлённо, упорно и последовательно занимались **селекцией** голштино-фризской породы **в чистоте**. При этом постоянно совершенствовали методы оценки и отбора (к слову, оценка быков проводилась **государственной** лабораторией: *Animal Improvement Programs Laboratory, Agricultural Research Service, USDA, Beltsville*). Параллельно улучшали выращивание, содержание и кормление животных, поддерживая в гармоничном состоянии взаимодействие генотипа животных со средой их обитания. Вот и весь «секрет» создания голштинской породы, имеющей лучший в мире генофонд. Вот тот путь, которым мы должны следовать при работе с нашим племенным молочным скотом. И чем раньше начнём заниматься практической крупномасштабной селекцией, тем раньше освободимся от голштинозависимого разведения и обеспечим продовольственную независимость страны (табл.).

У нас есть всё для проведения крупномасштабной селекции: популяции, искусственное осеменение, племенной учёт, ИС «СЕЛЭКС» с **единой идентификацией**, оценка быков по потомству, селекционные центры, племенные книги животных (см. «Положение о Государственной книге племенных животных. Крупный рогатый скот. Молочно-мясные породы» http://www.mcx.ru/documents/document/show_print/6097..htm) и даже закон о племенном животноводстве (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/8161>) с нормативной базой (Сборник..., 1998), в которую включена и оценка быков по методу BLUP! Но все эти элементы племенной работы, включая документы, имеют те или иные недостатки и существуют как бы сами по себе, функционируют не как единая **система – комбинация взаимодействующих элементов, организованных для достижения поставленной цели**.

Таблица. Варианты обеспечения производства молока на душу населения на уровне такового в США

Показатели	Россия	США
Поголовье коров, млн. (х)	8,7	9,2
Производство молока, млн. т (у)	30,5	91,4
		> в 3 раза
Продуктивность, кг (у/х)	3506	9935
По Росстат ^у и USDA, кг	3893	9907
± кг	+387	-28
Население, млн.	146,3	324,6
		> в 2 раза
Молока на душу населения, кг	208*	282
%	74	100
Пр-во молока при 282 кг на душу	41,3 млн. т	-
Для этого необходимо:		
Вариант А (число коров const):		
повысить удой до	4750 кг	-
т.е. на	+1250 кг	-
При $\Delta=+50$ кг/год потребуется	~25 лет	-
Вариант В (удой 3506 кг const):		
увеличить поголовье коров до	11,8 млн.	-
т.е. на	+3,1 млн.	-
При $\Delta=+1\%$ в год потребуется	~30 лет	-
Вариант С: (вар. А+вар. В):		
Потребуется	~13 лет	-
Через 13 лет:		
– число коров	9,9 млн.	-
– удой	4160 кг	-

Примечание. Темпы прироста (Δ) достаточно оптимистические.

* По данным Международной молочной федерации (IDF) – 161 кг (Мищенко, 2015); рекомендуемые нормы – 325-330 кг (Белов, 2016); медицинская норма – 396 кг (Зимица, 2013).

Поэтому основные задачи Нацплемсоюза видятся нам в *контроле* выполнения уже имеющихся закона о племенном животноводстве и нормативно-правовых документов, в *выявлении* причин неэффективности племенного разведения и *помощи* при их устранении, в *способствовании* внедрению новаций и эффективному функционированию крупномасштабной селекции, **как системы**. Чтобы она была не на словах, не на бумаге, а проводилась реально. Например, даже существующие положение о проверке бы-

ков по потомству и метод расчёта племенной ценности при правильном применении могут обеспечить достаточную эффективность селекции.

Сейчас приоритетом должно быть не идентификация, не разработка нового закона о племенном животноводстве и нормативно-правовой базы, а продумывание «дорожной карты» по:

- 1) объединению помесных голштинизированных субпопуляций;
- 2) увеличению поголовья для повышения производства не только молока, но и мяса (в стране 2-5% скота мясных пород, 87-90% мяса от скота молочных пород; потребление говядины на душу населения 16,4 кг при медицинской норме 75 кг (Зими́на, 2013));
- 3) разработке биологически и экономически обоснованной селекционной программы посредством компьютерного моделирования;
- 4) освоению мультипризнаковой оценки животных по методологии BLUP Animal Model;
- 5) внедрению пп. 3 и 4 в разведение объединённой помесной популяции, которая в целом, как представляется, будет иметь достаточно высокий генетический потенциал и генетическое разнообразие аллелофонда, чтобы решить, как проблему продовольственной безопасности, так и проблему импортозамещения.

Процесс этот долговременный, наукоёмкий, затратный и в контексте внешних вызовов, вероятно, безальтернативный, если не считать альтернативой существующую колониальную систему разведения. Локомотивом этого процесса мог бы стать профессор С.Н. Харитонов (заведующий кафедрой генетики и разведения животных РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева) с командой единомышленников (включая ООО «РЦ ПЛИНОР»), при наделении соответствующих полномочий и надлежащей государственной поддержке (если, конечно, переписывание законов и нормативных документов отойдёт на задний план).

После «запуска» селекционного процесса можно подумать о новых законах и правилах, о возможности и путях сближения со стандартами и нормативами ЕС. Перефразируя А. Даниленко («Вести FM» от 30 ноября 2016 г.): Почему бы всю энергию Нацплемсоюза и К^о на «идентификацию» идентифицируемых животных, создание «нормативно-правовой базы и организационной структуры» не направить на выполнение уже имеющихся документов и на решение текущих проблем племенного разведения, особенно на воплощение в жизнь подлинной крупномасштабной селекции?

Недавно поменялось руководство «Нацплемсоюза», но проводимая политика не изменилась. Так, новый директор Елена Колдаева в эксклюзивном интервью журналу «Животноводство России» (январь 2017) заявила: *«Взамен утраченной(?) системы племенной работы, созданной ещё в советский период, сформировали новую. В нее вошли организации и учреждения, способные **вывести** дело на должный уровень».*

Система племенной работы, какой была, такой и осталась. Под «новой» Е. Колдаева, по всей вероятности, имела в виду некоммерческое партнёрство «Нацплемсоюз», которое является, скорее, «клубом по интересам».

Далее: *«Однако перед тем как приступить к выполнению задуманного, нужно разобраться с рядом проблем, в числе которых – **идентификация** (присвоение уникального идентификационного номера) животных, **прежде всего племенных**, их регистрация и создание единой базы данных. Только так мы сможем отстроить эффективную систему ведения племенного животноводства, позволяющую анализировать состояние породы, присваивать статус животным, а также **целенаправленно выделять субсидии** конкретным сельхозпредприятиям. А без этого даже самая совершенная нормативная база полноценно функционировать не будет».*

Удивительно, а что мешает «целенаправленно выделять субсидии конкретным сельхозпредприятиям» уже сейчас, не тратя от 3,5 до 11,2 млрд. руб. налогоплательщиков на **замену** номеров племенных коров?

«Считаю, и племенные, и товарные животные (в первую очередь крупный рогатый скот) должны пройти через такую процедуру. Только представьте, насколько легче станет работать специалистам племенного дела и ветеринарным врачам».

Представить трудно, т.к. и сейчас племенные животные идентифицируются и директор «Нацплемсоюза» это знает: *«Безусловно, **идентификацией** занимаются и сейчас, но, к сожалению, только на уровне хозяйств или регионов. А мы говорим об идентификации животных на породном уровне в масштабах страны. Общая база данных отражает состояние породы и позволяет определить, что и как в ней нужно улучшить, каких быков использовать в том или ином хозяйстве для совершенствования стада, а также дает возможность понять, каких животных действительно следует называть племенными».*

Всё это было и делалось во ВНИИплем'е ещё А.Т. Сперанским. И сейчас продолжает делаться – тот же анализ состояния пород, племенные

книги и т.п. (см. <http://www.vniiplem.ru/o-predostavlenii-otchyotov-po-plemennomu-zhivotnovodstvu/>). Для сведения, каких быков использовать для улучшения стада – определяет селекционер хозяйства исходя из оценок племенной ценности, а не идентификационных номеров животных.

Кроме, как желания перераспределить субсидии, нет ни одного внятного объяснения – для чего всё же нужна «идентификация» идентифицируемых племенных животных в молочном скотоводстве?

Даже признав наличие идентификации в российском племенном молочном скотоводстве, Е. Колдаева настаивает: «...в условиях нашей страны в молочном скотоводстве **вполне возможно** получить хороший результат, если привести в порядок нормативную базу, перейти на международную систему идентификации и регистрации, создать единый реестр племенных животных».

Во-первых, «хороший результат» не дало даже многолетнее использование «лучшего мирового генофонда». Во-вторых, если есть такое сильное «реформаторское» влечение, то почему бы не заняться вышеперечисленным за счёт взносов и капитала членов «Нацплемсоюза», Национального союза производителей молока «СОЮЗМОЛОКО», НКО «Ассоциация производителей КРС голштинской породы» и т.п., а не за счёт налогоплательщиков? В-третьих, хороший результат достигается там, где проводится **практическая** селекция животных, о которой в интервью ни слова, ни полслова.

Апофеоз. 12 января 2017 г. газета «Известия» сообщила в новостях, что согласно поручению вице-премьера России Аркадия Дворковича, до 15 февраля Минсельхоз, Минэкономразвития и Минфин должны разработать «дорожную карту» внедрения идентификации, которой подлежат: **с января 2018 г.** – лошади (в т.ч. ослы, мулы и лошаки), крупный рогатый скот (в т.ч. зебу, буйволы, яки), олени, верблюды, свиньи; **с января 2019 г.** – овцы и козы, собаки и кошки, домашняя птица (куры, утки, гуси, индейки, цесарки, перепела, страусы), пушные звери (лисицы, соболя, норки, хорьки, песцы, енотовидные собаки, нутрии) и кролики, пчёлы, рыбы и иные водные животные (<http://izvestia.ru/news/657022>, <http://docs.cntd.ru/document/420353410> (перечень видов), <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56582086/> (Проект приказа «**Ветеринарные правила** осуществления идентификации и учета животных»)). Здесь, как представляется, уместна фраза: «*Креативней надо быть, глыбже и ширше!*» (Соловьёв В. «Вести FM», 14.02.2017, 8:20).

06.02.2017

vm-kuznetsov@mail.ru

см. также: vm-kuznetsov.ru